
СОЦИОЛОГИЯ SOCIOLOGY

Научная статья

УДК 316.4

DOI 10.18101/2949-1657-2025-1-3-10

Цифровые аспекты социального благополучия детей из семей мигрантов: исследовательская практика на Востоке России

© Ардалянова Анна Юрьевна

кандидат социологических наук, доцент,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, 10, кампус ДВФУ

ardalyanova.ayu@dvfu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению цифровых аспектов социального благополучия детей из семей мигрантов, проживающих на Дальнем Востоке России, в контексте глобальной цифровизации и демографических изменений. Особое внимание уделено анализу цифровых практик, таких как общение в социальных сетях, использование мессенджеров, образовательных ресурсов и развлекательных платформ, а также их роли в процессах социализации и адаптации детей в ситуации миграции. В работе представлены результаты интервьюирования детей и их родителей, выявлены особенности взаимодействия с цифровым пространством в зависимости от культурных традиций, возраста и миграционного опыта. Автор подчеркивает важность баланса между контролем родителей и предоставлением детям цифровой свободы, а также необходимость разработки стратегий защиты детей в интернете. Результаты исследования могут быть использованы для формирования политики социальной поддержки детей мигрантов и создания условий для их успешной интеграции в принимающее общество.

Ключевые слова: цифровые технологии, дети мигрантов, социальное благополучие, цифровые практики, Дальний Восток России, социальная адаптация, миграция, социальные сети, кибербезопасность, родительский контроль.

Благодарности

Исследование выполнено за счет проекта Государственного задания Минобрнауки России ДВФУ FZNS-2023-0032

Для цитирования

Ардалянова А. Ю. Цифровые аспекты социального благополучия детей из семей мигрантов: исследовательская практика на Востоке России // Восточный вектор: история, общество, государство. 2025. Вып. 1. С. 3–10.

Современный мир стремительно развивается под воздействием цифровых технологий, которые проникают во все сферы жизни, в том числе и в социальное пространство. Прежде всего влияние «цифры» очевидно и наблюдаемо среди детей и молодежи, которые активно интегрируются в цифровую среду, формируя новые способы взаимодействия, обучения и самоидентификации. Особенно зна-

чимым становится этот процесс для детей из семей мигрантов, чье социальное благополучие напрямую связано с адаптацией к новым условиям жизни. Дети из семей мигрантов особенно уязвимы из-за множества факторов, таких как языковой барьер, культурные различия, социальная неустойчивость, недостаток поддержки и доступности ресурсов. Цифровые технологии открывают для них новые возможности для образования, социальной интеграции и самореализации, однако могут принести дополнительные риски и опасности: ослабить интеграционные процессы, стать инструментом вовлечения в криминальные и экстремистские группы, тем самым превратив детей в угрозу для общества и ближайшего окружения.

В фокусе внимания проведенного исследования — цифровые практики и социальное благополучие детей из семей мигрантов, проживающих в настоящее время на Дальнем Востоке России. Сегодня Дальневосточный федеральный округ Российской Федерации, с одной стороны, притягивает к себе внимание как точка экономического роста и переориентации «на Восток», с другой — практически все субъекты испытывают на себе ощутимые последствия демографического кризиса. Данные Росстата (таблица 1) демонстрируют общую тенденцию к уменьшению численности населения в большинстве регионов Дальнего Востока России за период 2020–2025 годов. Дальневосточный федеральный округ (ДФО) является наименее заселенным среди всех федеральных округов России. Сокращение численности населения связано с отрицательными показателями как естественного, так и миграционного прироста. В то же время динамика демографических и миграционных процессов в регионах Дальнего Востока характеризуется значительной неоднородностью, которая проявляется как в долгосрочной и краткосрочной перспективе, так и в текущий момент.

Таблица 1

Численность населения в субъектах Дальнего Востока России за 2020–2025 годы

ДФО	2020	2021	2022	2023	2024	на 1 января 2025
	8 146,6	8107,6	7935,2	7885,1	7859,9	7853,5
Республика Бурятия (РБ)	985,7	984,0	976,3	973,3	971,3	970,7
Республика Саха (Якутия) (РС (Я))	977,0	987,0	997,7	999,6	1004,4	1007,0
Забайкальский край	1 056,6	1048,5	996,5	988,4	983,4	982,5
Камчатский край	312,3	312,2	290,7	288,8	288,4	287,9
Приморский край	1 886,8	1870,4	1831,0	1813,2	1802,2	1798,0
Хабаровский край	1 308,4	1300,0	1288,4	1281,1	1275,6	1273,1
Амурская область	785,9	777,2	759,9	753,1	750,5	750,9
Магаданская область	139,6	138,4	135,1	133,8	133,8	134,2
Сахалинская область	486,9	484,9	463,3	459,1	457,2	456,8
Еврейская автономная область (ЕАО)	157,4	155,2	148,5	146,6	145,1	144,4
Чукотский автономный округ (ЧАО)	49,9	49,84	47,9	48,0	48,0	47,9

Примечание. Составлено автором на основе данных Росстата.

Таким образом, численность населения в регионах Дальнего Востока планомерно снижается, в связи с чем любой миграционный приток и в особенности попытки закрепления на территории не могут быть проигнорированы исследовательской практикой. Для формирования гибкой и между тем устойчивой демографической политики весьма важно иметь четкое представление о том, каким образом проходит социализация детей из семей мигрантов и как влияет на данный процесс цифровая среда.

Следует отметить, что само понятие «дети из семей мигрантов» имеет достаточно широкие границы интерпретации и в исследовательской практике рассматривается с разных точек зрения. Во-первых, это дети, родители (либо один из родителей) которых приехали/переехали с трудовыми целями и взяли с собой несовершеннолетних детей (дети-мигранты). То есть дети, которые перемещаются вместе со своими родителями вне зависимости от их собственного желания и планов в другую страну или город. В данном случае в жизни ребенка происходят значимые пространственные изменения: меняется физическое и социально-инфраструктурное окружение, трансформируется набор социальных связей и отношений, часто меняется языковая и культурная среда [1]. Исследователи также уделяют особое внимание полуторному поколению такого типа мигрантов [3]. Они сталкиваются с особыми проблемами именно потому, что их место жительства меняется в относительно сознательном возрасте. В отличие от второго поколения мигрантов «полуторное поколение» сохраняет память о стране или регионе выхода, общественном укладе, нормах поведения и традициях посылающего общества. Этот факт делает детей более уязвимыми перед угрозами современного цифрового пространства, а также более чувствительными к национально-этническим вопросам.

Во-вторых, категория «дети из семей мигрантов» в исследовательской практике часто употребляется в отношении детей, в семьях которых один или оба родителя долгое время физически отсутствуют в связи с тем, что работают в другом городе или за границей (дети мигрантов). В данном случае речь идет о дистантных семьях, по мнению исследователей, дети в таких семьях демонстрируют все признаки семейной депривации [2].

В настоящей работе представлены результаты интервьюирования детей с различной миграционной историей (дети из семей мигрантов и детей мигрантов), проживающих в настоящее время в крупных городах Дальнего Востока России (N=10) в возрасте от 10 до 17 лет, и их родителей (N=10). Среди участников исследования информанты из разных регионов России, в том числе (внутренние мигранты) и стран Центральной Азии (внешние мигранты). Исследование носило разведывательный характер. Основным методом сбора социологической информации, используемый в процессе исследования, — неформализованное фокусированное интервью. Гайд был составлен с опорой на домены субъективного благополучия¹, в том числе материальное благополучие, безопасность, образование, социальные отношения и другие компоненты социального благополучия. Существующие домены были дополнены такими компонентами, как миграция, вклю-

¹ Как измерить благополучие детей в российских регионах: методические материалы / под редакцией И. Е. Калабихиной. Москва: МАКС Пресс, 2023. 98 с. Текст: непосредственный.

чающая в себя миграционный бэкграунд, практики и стратегии, а существующие компоненты субъективного благополучия рассматривались через цифровые практики.

По своей структуре цифровые практики детей из семей мигрантов мало чем отличаются от общей практики взрослых и детей в целом. Среди них можно выделить общение в социальных сетях и мессенджерах; веб-серфинг; различные формы развлечения (сетевые игры, просмотр кино, видео, прослушивание музыки, развлекательные приложения); покупки; использование инструментальных приложений (расписание, электронные дневники, питание, такси и др.); обучение и образование; самопрезентация (ведение страниц в социальных сетях и телеграмм каналах).

Наиболее распространенной практикой, несомненно, выступает общение, это главный механизм социализации детей и подростков и неотъемлемая часть их социального благополучия. Участниками исследования отмечается регулярный просмотр социальных сетей и мессенджеров: «телега¹, инста², вк»; «в основном общаюсь с друзьями»; «постоянно обсуждаем события, домашку». Как показывают результаты исследования, дети легко осваивают технологии VPN и свободно взаимодействуют между собой в запрещенных в РФ социальных сетях, в частности, речь идет о социальной сети Instagram³, в основном данная социальная сеть носит развлекательный характер, здесь часто просматривается излюбленный контент по подпискам на известных блогеров, комиков и других инфлюенсеров. Социальная сеть WhatsApp используется исключительно для общения с представителями старшего поколения — родителями, бабушками и дедушками, учителями. Социальные сети Telegram и «ВКонтакте» в основном используются для общения с друзьями и одноклассниками, социальная сеть Pinterest — для поиска и просмотра визуального контента.

Наши информанты следующим образом описывают практику использования социальных сетей:

«Я использую социальные сети в своей жизни каждый день очень помногу. Это является уже какой-то важной частью меня, потому что я поддерживаю взаимоотношения с людьми с разных точек России. У меня есть друзья вообще из разных мест, поэтому я поддерживаю с ними общение через Telegram. У меня есть аккаунты в Telegram, в Instagram, «ВКонтакте», на YouTube в TikTok... вроде все» (ж.; 16);

«В основном приложения — это «ВКонтакте», Telegram. Это те приложения, которыми я пользуюсь чаще всего. Для вдохновения это Pinterest, для каких-то «смешнявок» это «Нельзязграмм»⁴ и X, бывший Twitter» (м., 17);

«WhatsApp просто есть, я его не использую» (ж, 14);

«Утро: будильник, музыка, телега, инста. День: инста, телега, инста. Вечер: инста, телега. Как же скучно я живу ...» (ж., 15 лет).

¹ Телега — сленговые наименования социальной сети «Telegram».

² Инста — сленговые наименования социальной сети «Instagram», запрещенной в РФ социальной сети.

³ Запрещенная в РФ социальная сеть.

⁴ Нельзязграмм — сленговые наименования социальной сети «Instagram», запрещенной в РФ социальной сети.

Для детей-мигрантов характерно сохранение связей с социальными группами прежнего места жительства: *«с друзьями из родного города мы переписываемся постоянно»*; *«очень скучаю, хочу узнать, как у них дела»*; *«сложно, потому поддерживаю общение в большей степени со своими»*. Важно отметить, что дети-инофоны общаются в основном на родном языке, что замедляет процессы адаптации в принимающем сообществе. Переход в неформальные русскоязычные сообщества отмечается после нескольких лет пребывания в России: *«я давно здесь, могу уже общаться свободно со всеми»*; *«общаюсь в основном переписками уже с местными ребятами, так как давно тут, уже четыре года»* (м., 16).

Среди актуальных тенденций можно выделить массовое ведение телеграмм каналов. Дети, участники исследования, отмечают, что имеют один или несколько подобных каналов для различных целей по интересам. В основном каналы носят информационный характер, они закрытые и имеют ограниченное число подписчиков из числа друзей или заинтересованных лиц. На вопрос «Какой контент вы размещаете на своем канале?» участники исследования отвечали, что он чаще всего связан с какими-то интересами: *«перепосты делаю»*; *«музыку, которая нравится»*; *«машины там разные»*; *«ну в целом ничего особенного, иногда кружочек запишу, иногда мыслями поделюсь»*; *«там только для друзей»*.

В целом из специфических черт общения детей-мигрантов в социальных сетях можно выделить постепенный разрыв социальных контактов на родине (в странах и городах исхода) и приобретение новых в основном из среды таких же детей-мигрантов.

Достаточно популярно применение цифровых практик в образовательном процессе. Позиция в школе в отношении смартфонов бывает разной. В некоторых случаях они уже запрещены, но тем не менее интернет-ресурсы — неотъемлемая часть образовательного процесса: *«бывают задания, когда можно использовать телефон»*; *«используем гугл, яндекс, когда надо найти какую-то информацию или чтоб картинку срисовывать»*; *«использую переводчик и то уже все реже и реже»*, *«gpt не gpt, в общем такое»*.

Объемы общения и в целом уровень погружения в цифровое пространство связаны с культурными традициями и особенностями семей. Так, например, родители младших детей-мигрантов из стран Центральной Азии и внутренних мигрантов из национальных республик (Дагестан, Чеченская Республика) отмечают необходимость контроля за детьми в цифровом пространстве, а иногда и полного запрета подобных практик: *«в основном у них нет телефона»*; *«не даем в свободное пользование»*; *«не разрешаем»*. Благополучие в данном случае связано с контролем за погружением в сеть и практикой регулярного цифрового детокса.

Родители часто высказывают беспокойство в связи с тем, что данные практики влияют на общение с семьей и усвоение семейных традиций:

«Сейчас все уткнулись в телефоны, даже телевизор не нужен. Мы уткнулись в телефоны сейчас... все ... и ребенок, он сам по себе. Или он тоже где-то с планшетом, с телефоном. Таким образом, элементарного общения между родителями и детьми не происходит никакого» (м., 38);

«В основном у них нет телефона. Только, когда они свободны, телефон мультик смотреть или игры всякие смотреть мы даем, но недолго. В основном телевизор смотрят, мультики по телевизору, кино по телевизору, вот так учиться читать, писать и рисовать, ну играть. Поэтому я боюсь даже телефон да-

вать, будут всякое там себе ненужное впитывать... . Сейчас дети же такие, только телефон просят и все, не отходят от телефона (ж., 40).

Сами дети также отмечают, что родители часто жестко контролируют их общение и цифровые практики, устанавливают свои правила для пользования гаджетами, для старших детей часто более демократичные правила: *«сейчас уже нет, сестру контролируют, она маленькая, ей пять»*; *«только мультики брату разрешают иногда, ну наверное, чтобы не сломал и не испортил»*; *«я маме всё сама показываю»*.

Дети, прибывшие с родителями на Дальний Восток из центральных российских регионов, более свободны в цифровом пространстве: *«никогда такого не было, чтобы контролировали»*; *«говорят, когда мне пора приходиться домой и всё»*. Со стороны родителей дети не ощущают достаточного контроля, возможно, это связано с возрастом опрашиваемых (14-17 лет). Родители, в свою очередь, комментируют, что в этом возрасте сложно контролировать круг общения детей, *«традиционные средства родительского контроля в сети уже не работают»* и отношения в этом плане могут быть выстроены *«исключительно на доверии»*. Именно отсутствие родительского контроля субъективно воспринимается детьми-информантами как элемент социального благополучия:

«Мое свободное время — это мое свободное время. Мой телефон — это мой телефон. И, в принципе, все зависит только от меня. И если я не забываюсь в телефоне, если я не трачу на него слишком много своего времени, если я не ставлю его на первое место, скажем, выше, чем просьбы мамы или каких-то повседневных своих дел, то никакой проблемы в этом нет в принципе. Даже это не обсуждаем» (ж., 16 лет);

«Сейчас уже нет, сестру контролируют, она маленькая, ей пять, она всегда требует телефон, и мама следит за ней. За мной уже никто не следит (ж., 14 лет).

При оценке субъективного благополучия невозможно игнорировать и риски, связанные с использованием цифровых технологий. Это вопросы безопасности в интернете, кибербуллинг, защита личных данных и влияние контента, который дети могут случайно или намеренно потреблять. Понимание этих аспектов важно для разработки стратегий защиты и поддержки детей в цифровом пространстве. Ни для кого не секрет, что именно дети и подростки часто становятся объектом мошенничества и киберпреступления. В связи с этим информанты отмечают наличие определенных защитных стратегий:

«Мою страницу во «ВКонтакте» взламывали три раза на протяжении нескольких месяцев из-за того, что я допускал очень много глупых ошибок в сети. Но впоследствии я не допускаю таких происшествий» (м., 17);

«Стараюсь не отвечать тем, кого не знаю. В свои группы добавляю только своих друзей» (ж., 14 лет).

Вопрос контроля цифровых практик оказывается ключевым для понимания влияния цифрового пространства на жизнь детей и подростков как на уровне отдельных семей, так и в масштабах общества. Описанные ранее личные родительские установки находят отражение и в более широких общественных трендах. Исследования крупных российских организаций, таких как Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ) и Фонд общественного мнения (ФОМ), демонстрируют значительную обеспокоенность общества вопросами контроля цифровых практик современных детей и подростков. Так, результаты

опроса 2022 г. показывают, что более половины родителей, чьи дети смотрят видеоблоги в социальных сетях, относятся к этому отрицательно (53%), а участие в создании сетевого контента, по мнению респондентов, приносит больше вреда, чем пользы (так считают 37% опрошенных¹). Более того, исследование 2023 г. выявило, что проблема полезности интернета для детей рассматривается как ключевой фактор их цифрового благополучия. Почти половина опрошенных (45%) считает, что интернет скорее вреден, поскольку он переполнен ненужной и потенциально опасной информацией, не предназначенной для детской аудитории². Эти данные подтверждают, что баланс между контролем и предоставлением цифровой свободы остается одной из центральных тем для обеспечения социального благополучия детей, в том числе и детей из семей мигрантов.

Таким образом можно сделать вывод, что цифровое пространство благополучия детей из семей мигрантов формируется под влиянием ряда факторов. Эти факторы можно разделить на три группы, соотносящиеся с уровнями социализации, а именно: макро-факторы, под которыми мы понимаем доступность интернета и современных устройств как признак благополучия в современную цифровую эпоху, мезо-факторы — влияние агентов социализации на пользование интернет-практиками (школа, семья) и микро-факторы — влияние референтных групп, друзей и сверстников, ситуации межличностного общения.

Следует отметить, что цифровое пространство оказывает многогранное воздействие на благополучие детей, и его влияние можно рассмотреть с различных сторон — как позитивных, так и негативных. С одной стороны, социальные сети и мессенджеры позволяют детям поддерживать связи с друзьями и родственниками, даже если они находятся на большом расстоянии друг от друга. Использование цифровых устройств и программного обеспечения помогает детям овладевать навыками, которые будут необходимы им в будущем как в личной, так и профессиональной жизни. Поиск информации в интернете способствует развитию критического мышления и навыков анализа источников. С другой стороны, дети и подростки становятся максимально уязвимыми перед мошенниками и хакерами. Потребляемый контент может быть неподходящим или даже опасным. В связи с этим обостряется вопрос родительского контроля, отсутствие которого дети в подростковом возрасте воспринимают как элемент благополучия и своеобразной «взрослости».

Литература

1. Буханько Е. О. К вопросу интеграции детей-мигрантов в образовательную среду // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2015. № 3–1. С. 152–154. Текст: непосредственный.
2. Крупник И. Р. Особенности семейных представлений у детей трудовых мигрантов, детей-сирот и детей из обычных полных семей // Психология. Экономика. Право. № 3. С. 13–21. Текст: непосредственный.
3. Мукомель В. И. Особенности адаптации и интеграции детей-мигрантов — представителей «полупуторного поколения» // Известия Иркутского государственного универ-

¹ Я бы в блогеры пошел // Всероссийский центр исследования общественного мнения: [веб-сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ja-by-v-blogery-poshel> (дата обращения: 18.03.2025). Текст: электронный.

² Безопасность детей в интернете // Фонд общественного мнения: [веб-сайт]. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14880> (дата обращения: 18.03.2025). Текст: электронный.

ситета. Сер. Политология. Религиоведение. 2013. № 2–2. С. 192–209. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.03.2025; одобрена после рецензирования 19.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.

Sociology Digital Aspects of the Social Well-Being
of Children from Migrant Families:
Research Practice in the Russian Far East

Anna Yu. Ardalyanova

Cand. Sci. (Sociology), A/Prof.,

Social Science Department of the School of Humanities

Far Eastern Federal University

FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia

ardalyanova.ayu@dvfu.ru

Abstract. The article explores the digital aspects of the social well-being of children from migrant families living in the Russian Far East in the context of global digitalization and demographic change. Special attention is given to the analysis of digital practices such as communication via social networks, the use of messengers, educational resources, and entertainment platforms, as well as their role in the processes of socialization and adaptation of children in migration settings. The paper presents the results of interviews with children and their parents, revealing specific patterns of interaction with the digital environment depending on cultural traditions, age, and migration experience. The author emphasizes the importance of balancing parental control with granting children digital freedom, as well as the need to develop strategies for protecting children online. The findings of the study can be used to inform social support policies for migrant children and to create conditions for their successful integration into host communities.

Keywords: digital technologies, migrant children, social well-being, digital practices, Russian Far East, social adaptation, migration, social networks, cybersecurity, parental control.

For citation

Ardalyanova A. Yu. Digital Aspects of the Social Well-Being of Children from Migrant Families: Research Practice in the Russian Far East. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2025; 1: 3–10 (In Russ.)

The article was submitted 15.03.2025; approved after review 19.04.2025; accepted for publication 28.04.2025.